

На крыше многоэтажного отеля, что расположился в центре Фуюки, стоял человек, опираясь спиной о перила у самого края. Легкий ветерок трепал его серебристые из-за света луны волосы и заставлял пиджак делового костюма то и дело раскрываться. Взгляд же его был устремлен вверх, на полную луну, что окропляла ровным светом это место. Место скорого боя.

— Всё-таки это ты, Берсеркер, — выйдя из тени надстройки, спокойно промолвил Диармайд. Негорящий в ответ вопросительно наклонил голову, переведя взгляд серебристых глаз на Лансера. — Я надеялся на приход Сейбер. Будет печально, если наш с ней бой не получит своего завершения.

— Это война, — перестав подпирать перила, произнес Берсеркер. В едва заметной вспышке костюм на нем сменился уже виденными Лансером железными доспехами драконоборца, а в руках появились... два копья. Одно длинное, с крестовидным наконечником, и другое короткое, с листовым.

— Если ты таким образом хочешь поддаться мне, то лучше брось эту затею сразу, — тяжело обронил ставший враз хмурым Диармайд. Его противник ничего не сказал. Вместо этого он отвел ногу назад, становясь к Лансеру боком, и направил острие длинного копья в его грудь, короткое же беря обратным хватом и направляя острием в воздух.

— Вижу, ты серьезен. В таком случае... — с тяжелым вздохом, Лансер принял боевую стойку. — Я, Диармайд Уа Дуибхне, принимаю твой вызов!

Они замерли. На секунду, вторую, третью... Но с первым вихрем особо сильного порыва ветра устремились на запредельной для человека скорости друг к другу. Точнее, устремился Лансер, в то время как Берсеркер, привыкший первый ход отдавать противнику, лишь повторил за ним движение.

Первый выпад был за Диармайдом. Воспользовавшись тем, что короткое копьё противника было в неудобном для использования положении, он ударил Гэй Диргом точно в стык закрытых доспехов, в то же время с помощью Гэй Буйде отводя от груди длинное копьё Негорящего.

Казалось бы, идеально совершенный удар, однако в последний момент Берсеркер резко повернулся вокруг своей оси, из-за чего место удара сместилось со стыка на закрывающую живот пластину. Лезвие красного копья лишь бессильно прошло по железу, оставляя на том неразличимую среди множества других царапину.

Негорящий и не думал прекращать движение и более того, он стал приседать, сгибая руку с коротким копьём, отчего его наконечник, доселе находившийся у плеча, стал подниматься всё выше, грозя по окончании разворота проткнуть Диармайду живот. И Лансер, не будь дураком, это понял и принял наиболее правильное решение в данной ситуации — разрыв дистанции.

Однако в ничью первый размен ударами не прошел. Сию истину Диармайд осознал, когда почувствовал легкий холод в районе живота, а скосив взгляд, увидел, что от пояса до пупка там красовалась тонкая красная линия. И вроде бы совершенно пустяковая для слуги рана, едва

задевшая кожу, однако предательский холод говорил, что относиться к этому спустя рукава не стоит.

— Морозные копыта? — Диармайд аккуратно провел по ране острием своего копыта, убирая чужеродную магию. — И настоящие доспехи. А ты очень серьезный противник.

И вновь слуги сорвались навстречу друг другу. Один удар, пятый, десятый, никаких разговоров, никаких слов, лишь звук сталкивающегося оружия и быстрых, но тихих шагов. Сколько длился этот бой? Они и сами не знали, ведь каждый выкладывался на полную. Однако при всем их мастерстве, при всех их характеристиках, они не могли превзойти друг друга. Пусть Негорящий превосходил Диармайда в характеристиках, но Лансер был куда лучше в обращении с парными копытами, из-за чего у них сохранялся полнейший паритет.

Почему Берсеркер бился лишь с помощью копий, почему не использовал никаких уловок наподобие отравленного кинжала? Почему не пользуется столь очевидными преимуществами? Лансер не знал ответа на эти вопросы.

В свою очередь ответы были не столь уж и сложными. Всю свою жизнь Негорящий занимался лишь одним делом — сражениями. И по праву считал свои навыки достаточно высокими для противостояния любому противнику. Даже Зелретч во время их боя задавил его превосходящей силой, но никак не мастерством.

В то же время, Избранный мертвец не был гордецом. Ему вообще не была известна гордыня, а потому он спокойно принял тот факт, что в чистом умении Диармайд у него выигрывает. Принял и решил, что имеет смысл сразиться с превосходящим в умении противником на его же поле.

Без сомнения, не самый благоразумный поступок, который, однако, был со всей тщательностью обдуман и, помимо уже заявленной причины, имел еще одну цель — раскрытие возможных козырей Лансера. Также стоит упомянуть, что убивать, представься такой случай, копейщика он не стал бы, ведь это означало возвращение стопроцентной боевой формы Сейбер.

— Благодарю, — разрыв дистанции с целью быстрой передышки и прикидки следующих действий ознаменовался третьим словом Негорящего за всю эту ночь.

— За что? — несколько удивившись спросил Лансер. — Ты... Что хотел сказать Лансер осталось неизвестным, ибо в следующий миг ужасный грохот поглотил любые звуки. Отель, крыша которого стала для них своеобразной ареной, под аккомпанемент взрывов стал складываться, словно картонный домик, поднимая многометровые клубы пыли в воздух.

Не тратя время на раздумья, слуги тут же перешли в свои астральные формы, тем самым защищая себя от участи оказаться под обломками, однако дальнейшие их действия различались.

Негорящий просто перепрыгнул на соседнее здание, после чего, бросив последний взгляд на уже рухнувшее здание, дабы убедиться в сохранении жизни Диармайда, ушел с места взрыва.

Сам же Лансер и не думал уходить отсюда, ведь где-то в обломках остался его мастер со своей невестой. Живой, как указывала связь мастер-слуга, но невредимый ли? А если и невредимый, то ведь тут где-то еще должен быть тот, кто это всё устроил и, с учётом этого фактора, безопасность мастера находилась под ещё большей угрозой.

Но так или иначе, ночь продолжалась, а бой был закончен.

Я вновь пришел к той забегаловке или, как их называют местные, раменной. С момента прошлого посещения здесь ничего не изменилось — всё та же красная ширма, все та же стойка со стульями перед ней, всё тот же низкий старик и полное отсутствие посетителей кроме меня.

— Я так и знал, что вы еще зайдете, — и всё тот же скрипучий голос. — Понравилась моя стряпня?

— Пожалуй, так, — с выдохом признался. — Мне... — и хотел я было сделать заказ, как резко замолчал.

— О! Раменная, давай зайдём, Вельвет! — и причина была в обладателе этого мощного голоса.

— Искандер, стой! — ну и из-за этого тоже.

В забегаловку, отодвинув ширму, зашли двое. Рыжий накачанный здоровяк в темно-синих штанах и белой майке, где были изображены все континенты, поперек которых написано что-то вроде «Завоевание мира». Искандер, представитель класса Райдер.

А рядом с ним, практически теряясь в его тени и ауре харизмы, стоял его мастер, Вейвер Вельвет. Сейчас, в отличие от стычки на складах, получилось разглядеть его лучше. Невысокий темноволосый и зеленоглазый парнишка лет эдак восемнадцати-девятнадцати. Одетый в зеленый свитер, белую рубашку с повязанным на шее галстуком и черные брюки, он, как уже было замечено, совершенно терялся на фоне своего огромного слуги.

— Оу, — удивленный возглас вырвался из Райдера, однако в глазах удивления не было. Он знал, что я тут.

— Б-б-берс... — а вот парнишка моему присутствию удивился и сильно. Так, что заикаться начал и едва не обозвал меня на всю улицу по классу, но Искандер вовремя прикрыл его рот рукой.

— Вот так встреча, Негорящий! — громогласно провозгласил Райдер, радостно оскалившись. Хотя оскал это для других, для него же вполне естественная улыбка. — Надеюсь, ты не против хорошей компании? — спросил он, подсаживаясь справа от меня и не обращая внимания на негодование своего мастера.

— А вот и друзья, — слабо улыбнулся повар. — Мне, пожалуйста, вот это, — не обратив внимание на вопрос, я указал на первое попавшееся название в табличке, что стояла на стойке.

— Сию минуту, — покивал старичок, после чего обратил взгляд на Искандера и Вельвета, что сел справа от Райдера, тем самым отгородившись от меня. — А вы?

— Самую большую порцию мне и моему невысокому другу! — хлопок по спине парня в исполнении рыжего исполина едва не отправил того полетать через стойку, но мастер всё-таки удержался.

— Не решай за меня! — возмутился он. — Пожалуйста, мне вот это блюдо. Маленькую порцию.

— Конечно, — старик развернулся к плитам и начал готовку.

— Вейвер, если ты будешь так мало есть, то так и останешься мелким, — посетовал тому Райдер, чем вызвал просто бурю негодования.

— Не говори так!

— Зачем ты пришел? — мой тихий голос перебил явно хотевшего что-то добавить Вельвета.

— Чтобы поговорить, — не стал отнекиваться Райдер. — Я не искал специально этой встречи, но, увидев тебя, решил не отказывать себе в любопытстве, — я повернул голову к нему, встречаясь с ним взглядом. Тот воспринял это с легкой улыбкой и, когда от Вейвера разошлась волна не несущей опасности магии, понизив голос, продолжил. — Мне интересно, что тобой движет, Негорящий? Благочестивые Артурия и Диармайд, надменный Арчер, с Кастером мы не знакомы, Ассасина уже нет. Взглянув на них, на то, как они дерутся, что говорят, мне стали понятны их устремления, — он почесал бороду, задумчиво воззрившись в потолок.

— Еще бы, он ведь почти не говорит, — пробубнил себе под нос Вейвер, уткнувшись в поставленную перед ним тарелку. Старик, что примечательно, нашего разговора будто и не слышал.

— Дело даже не в этом, — спокойно возразил мастеру Райдер. Сейчас он был на удивление серьезен. — Я уже видел таких людей. Вроде и живы, едят, спят, сражаются, но посмотришь в глаза и поймешь — это уже мертвец. Без мечты, без цели и без чувств. Поставишь перед таким задачу и он пойдет на что угодно ради её выполнения, даже на самую ужасную подлость.

— Ты не прав, — спокойно возразил ему я, хотя, кажется, голос немного дрогнул в негодовании. Его слова были... неприятны. — У меня есть цель, которая и является моей мечтой, если это можно так назвать. И эмоции у меня тоже есть.

— И какова она? — с неподдельным интересом поинтересовался он, подвигая к себе тарелку.

— Хм, — задумчиво хмыкнул я, повторяя действие Райдера, и не торопясь с ответом. Взяв палочки и разломив их, я аккуратно подцепил почему-то черную лапшу с парой кусков, кажется, курицы и отправил их в рот. Медленно, наслаждаясь разливающейся во рту палитрой вкусов, я пережевал пищу и лишь после этого ответил: — Моя цель — получить то, чего у меня никогда не было.

— Чего не имел при жизни? — задумчиво спросил Вельвет, скорее обращаясь к себе, нежели ко мне.

— Чего не имел вообще, — поправляю его. — Я стремлюсь получить жизнь.

— При жизни не имел жизни? — удивившись, спросил Вейвер. Кажется, его интерес превзошел опаску. — Как...

Его оборвала рука Райдера, которую тот положил своему мастеру на плечо. И хотел бы парень возмутиться, только сложно возмущаться, когда огромный мужик смотрит на тебя хмурым взглядом и медленно качает головой, показывая, что эту тему затрагивать не стоит.

— Райдер, — покончив с едой, я привлек внимание рыжего гиганта и его мастера. — Ты знаешь о пропажах детей?

Об этом мне ранним утром сказал Кария, когда я вернулся. Серия странных убийств в домах прекратилась, зато началась серия пропаж детей. Несложно догадаться, кто на самом деле за этим стоит. Может быть, это просто совпадение, во что не верил ни я, ни Кария, но всё-таки мы считали, что Кастеру для чего-то нужны убийства.

— Я слышал об этом, — за слугу ответил мастер. — По вечерам, возвращаясь из школы, пропадают дети. Полиция землю носом рыщет, но пока никаких результатов.

— Их и не будет, — кивнул я на его осведомленность. — Недавно я прогуливался в частном районе и набрел на открытый дом, от которого тянуло смертью, отчаянием и магией.

— Кастер? — тут же понял Райдер. — В зале было два тела, — я, однако, продолжил. — Взрослые, мужчина и женщина. Изувеченные, как объявляли по новостям о необычных серийных убийствах. В той же комнате был нарисован круг призыва.

— С помощью крови людей? — Вейвер побледнел лицом. — Что за безумец мог пойти на такое?

— Безумец или нет, но слугу он призвал безумного, — доев, я сложил палочки в тарелку. — У той пары был ребенок. Его тела я не нашел, но один из участков коридора был просто облит кровью.

— А с чего ты взял, что слуга это делает по своей воле? Может, он просто использует командные заклинания? — предположил хмурый Райдер.

— Типы убийств, — мрачно ответил ещё более бледный мастер, сложивший в уме факты. — Убийца-мастер убивал, уродуя трупы. Дети стали пропадать уже после призыва.

— Именно, — я отодвинул тарелку, встал с места и молча вышел, оставляя своих собеседников наедине с околдованным мужчиной. В дальнейшем разговоре смысла не было, а проводить время я предпочитаю в одиночестве.

Гулял я долго, до самого вечера, в итоге остановившись в какой-то беседке на краю леса. Место здесь было безлюдное и я мог просто посидеть, прикрыв глаза и наслаждаясь звуками живого леса. И возможно, сидел бы я так до утра, однако ощущение отдаленной битвы слуг заставило меня выйти из блаженной неги.

Битва, если судить по ощущениям, происходит не особо далеко, километрах в двух от меня. Впрочем, расстояние вторично, куда важнее были темные, очень неприятные, магические искажения. И единственным, кто мог их издавать, был Кастер. Кажется, у меня появилась работа.

Лес рядом с поместьем Айнцберн.

Очередные бои в войне за Святой Грааль проходили на территории поместья Айнцбернов, а точнее в северной части леса, что вплотную прилегала к поместью рода Айнцберн, и в самом поместье. Хотя выглядело оно скорее как замок поздней постройки, нежели дом. И если в лесу бой не на жизнь, а на смерть вели слуги, то в замке, постоянно разрушая тот, бились мастера. Впрочем, сейчас важна именно битва между слугами.

Поначалу бой шел между Сейбер и наконец-то объявившим себя Кастером, однако вскоре к ним присоединился и Лансер, чей мастер сейчас загонял Кирицугу в замке. Точнее, присоединился он, как ни странно, к Сейбер, дабы вместе уничтожить Кастера с его персональной армией призывных чудовищ, выглядящих как комки щупалец.

— Ху-ху-ху, еще не устали? — мерзко похохотав, спросил Кастер.

Да и в принципе, сей представитель магического класса слуг был омерзителен весь без остатка. Выпуклые рыбы глаза без нормального разделения на радужку и зрачок, очень

выделяющиеся надбровные дуги, жидкие темные волосы, зачесанные назад и тощие руки, оканчивающиеся костлявыми пальцами с длинными острыми ногтями, которыми он сжимал заветный гримуар, дарующий ему силу. А если приглядеться, то можно заметить, что его левая рука была испещрена странными красными трещинами, уходящими под одежды.

Обряжен Жиль де Ре, он же Синяя Борода, был в странного вида синюю мантию, на которой было пришито два серебряных знака, в одном из которых с трудом можно было бы признать французскую лилию, другой же никак не определялся. Но особенно в его наряде выделялись даже не знаки, а полосатый красно-синий толстый воротник, от которого вниз вдоль мантии отходили своеобразные «лепестки» той же окраски.

Ну и, помимо прочего, он был совершенно безумен, и небеспричинно. Причина его безумия крылась в его истории — Жиль де Ре был одним из ближайших сподвижников Жанны Д`арк, национальной героини Франции, прозванной Орлеанской Девой. Его жизнь, начиная от встречи с Жанной и заканчивая её смертью, была построена вокруг неё. Д`арк для него была той путеводной звездой, тем огнем веры, который поддерживал его личную веру в Бога. Может быть, она была для него даже любовью, но сейчас уже и он сам об этом не скажет с точностью — зараженный безумием разум не располагает к ясным воспоминаниям. Не удивительно, что с её смертью он потерял всякую веру в Бога и даже более того! Он стал делать всё, дабы доказать отсутствие оного.

Кем он был до того, как стал Синею Бородой? Французский барон, рыцарь, красавец, может, и не из первых, но вниманием дам обделен точно не был, особенно при учете его богатств, что на пике его власти превышали таковые даже у герцога Бретани.

А кем он стал позже, уже описывалось. Конечно, не сразу он пришел к тому образу мерзкого безумца, но чем дольше он разрабатывал гримуар со своим знакомым монахом — Франсуа Прелати — чем больше ритуалов проходило и чем более жестокие деяния он совершал в попытках доказать отсутствие божества на земле, тем сильнее он изменялся.

И да, как ни странно, но вопреки своему классу он не был при жизни магом. Даже сейчас, едва ли он мог сделать что-то сам, без своего гримуара, который и давал ему силы. Каким же образом он тогда стал Кастером? А это уже совсем отдельная тема для разговора.

— Эти твари кончатся когда-нибудь? — процедил сквозь зубы Диармайд, несколькими движениями разрубая сразу шесть «комков». — Признаться, удивляюсь, что за весь бой мы практически не сократили расстояние с этим магом.

— Все дело в гримуаре, — напряженно ответила Артурия. — Пока он держит Фантазм, думаю, нам так и придется биться с этими полчищами.

— Значит, нужно у книгочея выбить его книжонку из рук? — не переставая следить за безостановочно шевелящимися монстрами, спросил Лансер. — Как нечего делать.

— Вы уже помолились перед смертью? — глумливо усмехнувшись, спросил безумец. — Что за... — однако в следующий момент вся его бравада слетела, как пыль при сильном ветре.

Все дело было в том, что дальняя от Кастера стена монстров внезапно разлетелась кровавыми ошметками. А через секунду из кровавой пелены вылетел рыцарь в полной латной броне с фламбергом наперевес. Попытавшиеся преградить тому путь новые твари были моментально разрублены, а сам рыцарь, подбежав к двум слугам, встал рядом с ними.

— Дай угадаю... Берсеркер? — с улыбкой спросил Лансер, смещаясь так, чтобы видеть нового гостя, но и не сильно уменьшать в обзоре на тварей. Бой предыдущей ночью он не забыл, как и тот факт, что он не был закончен. По крайней мере, для него самого.

— Да, — с головы новоявленного слуги исчез шлем, открывая его спокойное лицо всем присутствующим. — Предлагаю временный союз.

— И с чего такая щедрость? — в пику молчаливой Артурии, Диармайд в бою был излишне разговорчив.

— Неудобный противник, — Негорящий кивком головы указал сквозь ставший непроглядным заслон монстров. — Слуги и высокая вероятность наличия других козырей в рукаве делают противостояние один на один слишком опасным.

— Ну, как я видел, у тебя неплохо получается, — пригнувшись, Лансер разрубил еще одного излишне резвого монстра. — Да и нас с Сейбер двое, — не сказать, что Диармайд был против помощи такого мастера, как Негорящий, но чего ему точно не хотелось бы, так это получить удар в спину.

— Количество слишком велико, — одно широкое движение, и еще три твари, орошая все вокруг своей кровью, упали разделенными на неравные части. — Даже с учетом вызываемого обильного кровотечения, они восстанавливаются быстрее, чем я успеваю их убивать. А ваше с Сейбер оружие и вовсе не замедляет их регенерацию.

— Резонно, — подала голос Сейбер.

— Значит, втроем? — Лансер нервно усмехнулся и крутанул копьё, перехватив их обратным хватом.

— Втроем, — спокойно, даже скорее веско, произнес Берсеркер, меняя оружие. — Я расчищу путь от основной массы монстров. Сейбер прикроет меня. Лансер, ты должен будешь ударить точно в его книгу.

Доверял ли Негорящий своим неожиданным союзникам? Скорее нет, чем да. Он не привык доверять никому, кроме себя, однако в то же время он осознавал, что ни Артурия, ни Диармайд

никогда не опорочат себя ударом в спину. Честный бой после победы над основным противником? Возможно. Ударить в спину сразу после победы? Нет. Такое положение дел, несомненно, казалось странным Берсеркеру, но он не мог не признать, что их принципы вызывают некоторое... уважение. И лишь поэтому он решил не идти на поводу у возможности, которая наверняка откроется в конце битвы.

— Это... косы? — удивленно прошептала Сейбер. И в самом деле, в руках у Негорящего появились две большие косы. Одна с длинной ручкой, другая с короткой, они были сделаны из мутного серого металла и явно имели магические эффекты, ведь лезвие одной из них, короткой, было покрыто тонким слоем льда, в то время как длинная периодически отсвечивала синим.

— Готовьтесь, — разведя косы в стороны, произнес он. Оружие просто запылало от вложенной в него праны. — Сейчас!

Берсеркер прыгнул вперед, занося короткую косу над головой. И пусть кому-то это движение могло показаться медленным, однако стоило косе чуть коснуться плеча, как он с невероятной скоростью и силой опустил ту, косым ударом разрубая сразу несколько рядов отродий и насквозь промораживая их части. Разворот, и длинная коса, описав дугу, разрубает еще несколько тварей, которые, как ни удивительно, не стали тут же заново восстанавливаться, лишь вяло шевеля отростками. И все это с огромной скоростью продвигаясь вперед.

В один момент между Кастером и тремя слугами образовалась немалой ширины дорога, которую, однако, быстро стали заполнять оставшиеся монстры. Впрочем, Артурия с Диармайдом от Негорящего не отставали, следуя за тем след в след.

Очередной удар с глубоким разворотом уничтожил последний заслон между ними и Кастером, однако сам Берсеркер, в ходе удара вставший на колено, тем самым подставился под удар другого монстра. Миг, и еще одна состоящая из щупалец масса распадалась под ударом меча Сейбер, а в следующий момент через вставшего на колено слугу перемахивает Лансер. Удар красного копья оставил на книге широкий разрез.

Расчет оказался верным. Стоило зачарованному копью разрезать мгновенно восстановившуюся книгу, как все твари просто опали сгустками крови, обильно орошая и так ставшую красной поляну. Единственное, чего не учли ни разворачивающаяся к оставшемуся противнику Сейбер, ни внезапно ощутивший опасность для своего мастера Лансер, ни уже заносящий косы для решающего удара Берсеркер, так это того, что стоит книге восстановиться, как они тут же окажутся откинута мощнейшим кровавым фонтаном, что неожиданно вырвался из-под земли. Когда же все поднялись, мага на поляне уже не было.

— Ушел, трусливый ублюдок, — сквозь зубы выругалась Артурия. — Лансер?

— Моему мастеру грозит опасность, так что я вынужден вас покинуть, — объяснил своё едва ли не ушибленное состояние Диармайд и тут же скрылся, перейдя в астральную форму.

Негорящий и Артурия остались на поляне одни. И смотря на стоящего напротив слугу, девушка понимала — боя не избежать. Глаза мужчины сверлили девушку, не отрываясь ни на миг.

— Берсеркер... — что хотела сказать Сейбер? Увы, то неизвестно, ведь мужчина её перебил.

— Скажи, Сейбер, зачем ты сражаешься? — разнесся по поляне тихий голос.

— Что?

Примечание Автора:

Поиграл я в ДС, значит, на парном оружии...

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1133718>